

В четыре часа дня, когда солнце уже начало опускаться на запад, ворота школы ниндзя распахнулись. Ученики-ниндзя потянулись к выходу, направляясь по домам.

Смешавшись с толпой, Какаши шел впереди, а Кёму — позади, сохраняя дистанцию.

— Пойдем на тренировочную площадку в восточной части деревни, — Какаши оглянулся, невольно закатив глаза. — Эй, ты опять гредишь наяву.

— А? Что ты только что сказал? — Кёму вернулся к разговору с извиняющимся взглядом.

Хлоп

Какаши не удержался и хлопнул себя по лбу.

— Почему ты так склонен к задумчивости? Ты даже делаешь это во время ходьбы.

— Я думал кое о чем.

— Даже на уроке ты был в таком же состоянии. Тогда ты тоже думал?

— Да, точно, — Кёму кивнул. — Я точно не спал.

Вздыхнув, Какаши покачал головой. — Забудь об этом. Просто иди за мной.

— Ты веди, я не заблужусь.

Какаши проигнорировал его и бодро зашагал вперед, направляя его к выходу из ворот школы и прямо к общественной тренировочной площадке на восточной стороне деревни.

Во время пути Кёму снова погрузился в себя. Какаши, привыкший к этому, не стал его отвлекать, похоже, постепенно привыкая к его странностям.

Интересно, что, несмотря на рассеянность Кёму, его шаги оставались ровными. Даже когда Какаши намеренно ускорял шаг, Кёму не отставал.

Многозадачность?

С виду дремлет, а подсознательно выносит здравые суждения или учится?

Удивительно, но догадка Какаши оказалась верной. Кёму под влиянием своего пассивного навыка — Король беззаботности— действительно находился в таком состоянии.

Пока его сознание блуждало, не делая ничего полезного, пассивный навык активировался, собирая и усваивая знания из окружающего мира.

Хотя в действительности все было именно так, Какаши быстро отбросил свои предположения. Он считал, что Кёму — просто пустоголовый, а не человек с экстраординарными способностями.

Вскоре Какаши привел Кёму на тренировочную площадку в восточной части деревни.

Тренировочная площадка была обширной, и на ней тренировались в основном ниндзя из Деревни, обладающие силой чунина.

Для Какаши это было отличное место для тренировок.

А для Кёму это было идеальное место для безделья и сбора комплиментов.

Они подошли к углу тренировочной площадки, и Какаши, взволнованный, принял боевую позу и позвал Кёму.

— Давайте сразимся!

— Я сдаюсь, — Кёму, лишенный всякого энтузиазма, прямо признал свое поражение. — Ты можешь сначала потренироваться. Если ты еще будешь здесь после того, как я проснусь, мы сможем снова сразиться.

— Почему у тебя нет чувства чести? Я был готов оценить твои способности, а ты сдался без боя, не проявив ни капли соперничества, — Какаши был раздражен.

— Нет, ты неправильно понял. Мы уже сразились, — Кёму нашел крепкое дерево, о которое можно опереться, и небрежно подошел к нему. — Я проиграл, конец. Ты иди, а я вздремну. Стулья в классе жесткие, здесь удобнее.

Прищурившись, Какаши наблюдал за тем, как Кёму привалился к дереву, испытывая чувство досады и беспомощности.

С технической точки зрения Кёму был прав: добровольное признание поражения во время спарринга всё равно считалось спаррингом, и он не нарушил их соглашение.

Однако Какаши не мог удержаться от желания пересмотреть свои суждения. Как он мог оценить истинную его силу, не участвуя в настоящем поединке?

Поглядев на Кёму некоторое время, Какаши наконец расслабил сжатые кулаки, повернулся и направился к тренировочному оборудованию, начав свою собственную тренировку на сегодня.

Хаф, хаф, хаф

Кёму мирно спал, прислонившись к дереву, совершенно не вписываясь в оживленную атмосферу упорно тренирующихся ниндзя вокруг него. словно кто-то бросил испорченный ингредиент во вкусный суп, придав ему странный привкус.

Хотя храп Кёму был не слишком громким, некоторые люди замечали его, качали головой и предпочитали не обращать внимания.

Не было никаких правил, запрещающих спать на тренировочной площадке, если это не мешало другим. Никому не мешало.

Однако Какаши по-прежнему ощущал неприятный зуд по всему телу. Не в силах терпеть, он отошел подальше от Кёму. Он не мог позволить ему мешать ему сосредоточиться на тренировках.

Кёму, не зная, что он доставляет кому-то дискомфорт, наслаждался крепким сном и даже видел приятные сновидения. Только когда он почувствовал, что его кто-то толкает, он протер глаза, зевнул и проснулся.

— Какаши, ты закончил тренировку?

— А ты как думаешь? — Какаши вытер пот со лба. — Просто посмотри на время.

Кёму, запоздало подняв глаза, увидел высоко в ночном небе полумесяц, по его расчетам, сейчас было около девяти часов. Осмотрев тренировочную площадку, он понял, что здесь только они двое; больше никто не задерживался.

— Ну что ж, на этом закончим. До завтра, Какаши.

Встав и лениво потянувшись, Кёму прощально махнул рукой.

Сделав несколько шагов, он обернулся и спросил:

— Какаши, ты и завтра придешь сюда тренироваться?

Какаши не хотел отвечать на этот вопрос. Ему не очень-то хотелось снова приводить Кёму на тренировочную площадку.

Находясь рядом с бездельником, Какаши опасался, как бы тот не потерял свое нынешнее усердие и не уплыл в зону комфорта, о которой он так мечтал.

Какаши уже собирался покачать головой в знак отказа, но его опередил упреждающий ответ Кёму:

— Раз ты согласен, встретимся здесь завтра.

Э?

Когда это я соглашался?

Какаши открыл рот, желая окликнуть его, но тот уже убежал, постепенно исчезая из виду.

— Он очень быстро бегает, — Какаши беспомощно покачал головой. — Ну, пусть будет так. Одним больше или одним меньше — неважно.

Бросив взгляд в ту сторону, где исчез Кёму, Какаши разжал сжатый кулак, повернулся и устало зашагал прочь от тренировочной площадки.

Он устал, и ему нужно было спешить домой, чтобы принять ванну и хорошенько выспаться.

Тем временем Кёму, потирая живот, зашел прямо в суши-ресторан.

Сделав заказ, он в ожидании неторопливо переваривал различные знания, полученные им ранее на тренировочной площадке.

«Хм... впечатляет» — через некоторое время Кёму вздохнул. «Я освоил все знания от людей на тренировочной площадке».

Кёму усмехнулся, подперев подбородок рукой, размышляя, не пригласить ли Какаши на спарринг в другой день.

Не успел он принять решение, как принесли заказанный им ужин.

Насладившись сытным пиршеством, Кёму похлопал себя по животу, быстро оплатил счет и ушел.

Однако по дороге домой руки Кёму быстро двигались, создавая печати одну за другой, и за этим зрелищем было нелегко уследить.

По приблизительным подсчетам, скорость Кёму составляла около четырех печатей в секунду, что, несомненно, впечатляло.

Для тех, кто разбирался в этой области, его печати рук, свидетельствовали о владении более чем десятком ниндзюцу ранга С и D из всех пяти природных преобразований чакры.

Что несколько пугало.

Многие секреты ниндзюцу не могли утаиться от проверки и расчетов, его пассивного навыка.

Кёму оставалось лишь пассивно принимать знания, не испытывая при этом никакого беспокойства.

Однако запасы чакры Кёму были ограничены. Он практиковал только ручные печати, знакомясь с потоками чакры в своем теле, не намереваясь применять ниндзюцу.

Вскоре он нахмурился.

«Этот пассивный навык... он немного сложный. Если я захочу тренироваться самостоятельно, прогресс будет медленнее, чем у улитки».

Покачивая головой, Кёму отказался от идеи тренироваться.

«Пора идти домой и спать. Завтра пойду с Какаши и посмотрю, как пойдет дело».

Заложив руки за голову и слегка покачиваясь, Кёму медленно пошёл домой.

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3616900>